

Собираясь возвращаться из Германии, обратно во Францию, я ненароком заметил, что Абракасас выглядит как-то бледно. Не то чтобы это сильно выделялось, все Малфои отличаются чуть бледноватым оттенком кожи. Вот только, я был достаточно внимательным человеком, чтобы заметить, даже столь незначительные изменения. Да и легкую отдышку деда, я просто не мог не заметить. Если во время нашего пребывания в Японии и Индии, та ещё и была незаметна, то вот в Тибете, проявила себя в полной мере.

Правда, сначала я подумал, что всё дело в разреженном воздухе, столь легендарного места. Отчасти так всё и было, разреженный воздух, а так же плохая физическая подготовка деда, действительно был одной из главных причин отдышки Абракасаса, вот только та не пропала ни в Китае, ни в Германии. Дед так продолжал тяжело и прерывисто дышать, пусть и пытался это скрыть.

Сейчас же, возвращаясь во Францию, я прямо чувствовал, напряжение, исходящие от старого мага, возрастающее с каждым новым шагом. Нет, тот всё так продолжал держаться бодрячком, изредка прерываясь на глухой кашель и стирания пота со своего морщинистого лба. Вот только я отлично понимал, что всё это – театр одного актёра. Абракасас очень не хочет показывать мне, да и окружающим в целом, свою слабость. Вот только подыгрывать ему я не стал, подойдя к старику с вполне очевидными вопросами.

- Старик, может хватит уже корчить из себя не бог весть что? - Чуть раздражённо спросил я, видя как, старик вновь пытается сдержать свой кашель. И, кажется, мелкую дрожь во всём теле. - Я отлично вижу, что ты всё время борешься с отдышкой, сдерживаешь кашель. Да и косметические чары не могут полностью скрыть вою бледность. - Продолжил я, поняв, что старик сосредоточил своё внимание на мне. Следовало сразу же показать старику, всю бессмысленность дальнейших отпираний, а потому, карты я вскрыл все и разом.

- Ты, пожалуй, даже слишком внимательный. - Тяжело вздохнул стрик, позволив себе свободно зайтись кашлем. Кажется, тому даже легче стало после раскрытия. Абракасас действительно устал притворяться бодрым старичком, всё время наносив на себя косметические чары, и выдавливая из себя лёгкую и бодрую походку. Сейчас же, когда я начал этот разговор, тот позволил себе откинуть всю эту шушеру, резко прибавив в моих глазах два десятка лет. Из простого старика, тот, как-то резко превратился в древнюю развалину.

И пусть я несколько и утрирую, но морщин на лице Абракасаса, стало действительно больше. Его спина утратила былую прямолинейность, а поза так и кричала об огромной усталости, что испытывает этот человек. Про чуть посеревшую кожу, даже говорить не приходится. Та вообще обращала старика, чуть ли не в живой труп, что двигается лишь за счёт собственной магии. И ведь по факту, так всё и было. Абракасас ещё жив, лишь благодаря своей магии, большая часть которой уходит сейчас на борьбу с ...чем-то.

- Ты умираешь. - Утвердительно кивнул я, начиная понимать состояние деда. И пусть причину столь резкого угасания, а семьдесят лет, для волшебника – это ещё середина жизни, для сильного вообще – треть. - Могу я узнать, почему? - Спросил я, чуть робея. Мне было несколько неловко спрашивать столь гордого человека, о причинах его слабости. Но, с другой стороны, я был внуком Абракасаса. Кто если не я, мог его о подобном спрашивать?

- Проклятие. - Тяжело вздохнул старик. - Три месяца назад, один из русских магов проклял меня. Я так и не смог снять проклятие, даже потратив девяносто процентов личного состояния. Нет сейчас в Европе нужных умельцев. А западные мудрецы просто не хотят лечить чужака. И тут никакие деньги не помогут. Да и поздно уже. В данный момент, проклятие уже поразило весь мой организм. Я умру, дней так через десять. - Убийственно спокойным голосом,

ответил мне дед, слабо улыбнувшись. И эта улыбка стала действительно страшной, стоило лишь мне услышать голос старика. Столь монументальное спокойствие, просто не могло принадлежать живому человеку... Абраккас уже умер. Да, не физически, но морально, тот уже смирился со смертью. Неприятно...

- Именно из-за этого ты и решил забрать меня на месяц в это путешествие? - Спокойно спросил я, не собираясь поддаваться эмоциям. Пусть мне и была неприятно смерть стоящего предо мной человека, но не более того. За месяц, с начала нашего знакомства, Абраккас не успел повлиять на меня, в достаточной мере, чтобы я успел к нему привязаться. Я вообще очень трудно подпускаю к себе людей. А за некоторую черту, вообще не дано зайти никому.

- Да. Я хотел убедиться, что мой род не угаснет после моей смерти и смерти Люциуса. Твой отец хоть и редкостный баран, но род в его руках не исчезнет. В тебе же, я не был уверен... Раньше. - Ответил старик, возвращаясь к сбору наших вещей. Всё же в Германии, мы задержались почти на две недели, а потому и вещей здесь наших было предостаточно.

- И в какой же момент ты изменил своё мнение? - С лёгким интересом спросил я, тоже возвращаясь к сбором. Своё любопытство я утолил. И пусть особой радости от полученной информации я и не получил, скорее уж некоторую толику огорчения, но это и не важно. В моих планах, старик почти не фигурировал. Из-за его смерти я не особо то и расстроюсь, а лёгкую грусть, от самого факта смерти родственника, я спокойно переварю за пару часов, максимум - дней.

- В тот самый момент, когда ты запустил в меня Аваду. - Легко пожал плечами старик. - Не каждый маг, знаешь ли, способен использовать столь энергоёмкое проклятие. Осмелиться же его использовать на глазах у десятков людей, пусть и в другой стране, готовы вообще единицы. Многих даже отсутствие наказания, не особо успокаивает. - Добавил тот чуть ясности в своё решение, не понимая, что я и так всё понял.

Всё же, Авадой я кинул в старика именно из расчёта на то, что тот испытывает меня. Будь иначе я бы ограничился чем-нибудь не столь опасным, но куда более неприятным, для самого волшебника. Безболезненная смерть - тоже своего рода благою. Просто не каждый готов понять и принять столь простой факт. Попытки Круциатусом, зачастую, куда более нежелательны, чем простая Авада в висок.

- Нужно было кинуть в тебя Круциатус. А в ось мозги бы на место встали. - Протянул я, цепляя на своё лицо весёлый оскал. Всё же поведение старика, во время нашего путешествия, уже не раз и не два, вызывало во мне приступы бешенства. А потому и шутки в его сторону, я отпускал исключительно злые. И да, моё заявление были именно что шуткой, призванной развеять, чуть мрачную атмосферу между нами.

Ну а если кто-то не понимает моего юмора - это проблемы, исключительно, непонятливого индивида. Вон, Абраккас всё отлично понимает. Ну, или это на него так влияет вон та брошка, что должна блокировать пыточные заклятия, направленные в его сторону? Интересный вопрос.